

Слава богу. Пронесло. Фух...

При звуке слога «Дзен» из уст Квон Тхэбома я вздохнул с облегчением и неловко заговорил:

— Дзеньги... все... были неправдой.

Чёрт... Как же я получил такой шанс? Неужели он не задушит меня из-за орфографической ошибки? Я снова метнул взгляд, искоса оценивая реакцию Квон Тхэбома.

— Пра.

Похоже, он оказался не таким уж и придирчивым. Преодолев сложный участок, я с уверенностью продолжил следующее предложение.

— Правильно, вы разочарованы?

— Оши.

— Ошибок так много, что я не знаю, почему так шутил.

— Бки.

— Блядь, вы, наверное, были в бешенстве?

Только что он не ругал меня за орфографическую ошибку, так что и на этот раз я продолжил предложение, добавив немного кокетства.

— Ру.

Ого, прокатило! Что это, кажется, всё закончится легче, чем я думал?

— Руины наделал, мне жаль... На самом деле, это было не то, что я думал, просто я стеснялся...

Но... чем больше я говорю, тем больше это похоже на признание в любви? Мне нужно держаться подальше от Квон Тхэбома...?!

Внезапно пришедшая мысль заставила меня сглотнуть и поднять голову. Наши глаза встретились с Квон Тхэбомом.

— Эм... М-может... продолжим?

— Угу, забавно. Продолжай.

Провалился... Куда делось холодное выражение лица, лицо Квон Тхэбома было полно смеха. Глядя на это лицо, меня охватило странное, откуда-то появившееся беспокойство.

— Не.

Глоток. Да пошло оно всё. Если он попытается убить, я просто убегу, что ж! Я решил, пусть будет что будет, и, недолго думая, выпалил предложение, пришедшее в голову. Но смотреть в глаза Квон Тхэбому было слишком страшно, поэтому я крепко зажмурился.

— Не... Никто...!

— ...

— Не сможет меня заставить уйти, даже если скажет уходи.

Наступила долгая тишина, и я осторожно открыл глаза. И на этот раз успех?..

— Куда.

— Куда... угодно пойду за вами, Тхэбом-щи, за вами целиком...

Успех, конечно, но... Эй, Ю, Ювон-а?

— Обо.

— Обо... жаю, не забывайте, как сильно я вас, Тхэбом-щи, люблю.

Ты вообще думаешь, что говоришь?

— Ни.

— Никогда...

— Где.

— Где угодно, но вы были лучшими.

Ювон, это хоть и попадание в книгу, но он же Квон Тхэбом! Ты не можешь просто так болтать без остановки.

— Осо.

— Осознал... только боль от этого...

В конце концов, двенадцатистрочное стихотворение, произнесённое в спешке, чтобы избежать мгновенного страха, превратилось в признание в любви к Квон Тхэбому.

Хаа... Этот безалаберный ублюдок. Я ругал себя за безвыходную ситуацию, сильно кусая внутреннюю сторону щеки.

— Иди сюда, Чха Ювон.

Моё признание в любви ему, видимо, очень понравилось. Квон Тхэбом встал и протянул мне руку. Я медленно подошёл к нему, как ребёнок, который только что научился ходить. Толстая рука Квон Тхэбома обвилась вокруг моей талии, словно накладывая крепкие оковы.

— Твои старания похвальны, так что на этот раз я тебя прощу.

— ...

— Но в следующий раз такого не будет. Ты должен хорошо запомнить это своей маленькой головой.

Я усердно кивнул и уткнулся лицом ему в грудь. Но из головы никак не выходила мысль о том, что нужно любой ценой сбежать от Квон Тхэбома.

Мне нужен был план, план, как безопасно отдалиться от Квон Тхэбома.

Квон Тхэбом собирался довезти меня до дома, но я смог высадиться неподалёку, сославшись на то, что дом у меня строгий и если меня заметят, то я умру. Мне нужно было готовиться к побегу от него, и сообщать адрес дома было слишком рискованно.

Отправив его обратно и добравшись до дома в одиночестве, я наконец расслабился. Еле двигая телом, полностью истощённым за полдня, я вошёл в дом.

— Я пришёл...

— Чёрт возьми, этот сукин сын! Который час, а он только сейчас припёрся!

— Хик! Д-дяденька... бабушка...?!

Как только я открыл дверь, бабушка ждала меня, держа в обеих руках сковородку и электрическую мухобойку.

— Да. Я твоя бабушка, ты, никчёмный ублюдок.

— Э-это...

Напряжение спало лишь на мгновение, но при виде бабушки, которая была страшнее чумы, тело тут же напряглось.

— Все твои оправдания бесполезны, надо сломать тебе ноги, иначе никак.

Ах... Я только сейчас, с опозданием, осознал, что в этом романе существует кто-то страшнее Квон Тхэбома. Бабушка, которая держала электрическую мухобойку и даже нажимала на кнопку сбоку, протягивая руку ко мне, была ужасно, ужасно страшной.

Бабушка, пожалуйста, опустите эту электрическую мухобойку... Она же, она же током бьёт, хик...

— Ааа! Я, я ошибся!

Я тут же опустился на колени на холодный пол в прихожей и умоляюще сложил руки. Молил усерднее, чем муха. Я делал, что хотел, думая, что это сон, но поразмыслив, понял, что я действительно бесцеремонно распоряжался чужим телом.

Глядя на бабушку, которая сверлила меня взглядом своим морщинистым лицом, я почувствовал укол совести за то, что вчера обманул её, сказав «Идите отдыхайте, вы рано пошли домой».

— Хнык, простите, бабушка...

— Фух... Ты сегодня должен пройти со мной воспитательную работу. Немедленно переодевайся и иди за мной!

Моё искреннее извинение, видимо, подействовало. Бабушка опустила устрашающее

снаряжение, заложила руки за спину и сказала.

— Даа...

Я шмыгнул носом и пошёл за бабушкой. Не знал, что такое воспитательная работа, но, кажется, мне действительно нужно было прийти в себя.

— Да...?! Всё это?

— Да. Что там, всего 10 мешков лука и 20 связок чеснока. Сделай всё это до открытия сегодня. Понял?

— Бабушка... Я виноват, я виноват, но разве это не трудовая эксплуатация?.. А! Точно, я же, я же не школьник...?!

При виде горы лука и чеснока, сваленной в углу кухни, у меня потемнело в глазах. Когда я робко запротестовал, бабушка нахмурилась и сказала:

— Чёрт возьми, что ты вчера опять сожрал, что несёшь всякую чушь. Сколько лет уже прошло, как ты бросил школу, а ты всё такой же!

— Да?! Я же, я же не студент колледжа?

— Какой колледж! Ты и школу не закончил!

— ...Чха Ювон. Нет, я и школу не... не закончил?

Бросил школу?.. Тогда какая у Чха Ювона профессия? И сколько ему, чёрт возьми, лет?!

Всю дорогу домой я ломал голову, пытаюсь вспомнить что-нибудь о персонаже «Чха Ювон», но ничего не вспоминалось. Почему бы и нет? Чха Ювон был всего лишь внуком владельца ресторана, куда часто ходил Квон Тхэбом, и проходным второстепенным персонажем, так что было бы странно, если бы я о нём много знал.

— Хаа...

— Не пытайся жульничать, если не закончишь это сегодня, то и еды не получишь!

БУМ-

— Хаа...

Я глубоко вздохнул, глядя на плотно закрытую дверь кухни. Это было шокирующе. Если я не смогу вернуться назад, мне придётся жить в этом мире, а я даже среднюю школу не закончил...

Колледж ещё ладно, но школу-то ты должен был закончить, Чха Ювон. Разве достаточно быть только красивым и милым?!

Между тем, лицо, отражённое в воде, налитой в таз, было милым. То ли от жара, то ли что, но щёки были красноватые, как будто я покрасился.

— Уф... Самый милый и красивый парень на свете... Бесполезно белоснежная кожа без единого изъяна, изящный аристократический подбородок, глаза размером с кулак, а нос такой, что если его коснёшься, то порежешься...

Я так долго ругал Чха Ювона, который был слишком идеален без пользы, и медленно взял нож.

— Хнык, больно...

Я взял последнюю луковицу и посмотрел на аккуратно сложенные рядом лук и чеснок. Эти крошечные штучки были такими острыми, что слёз, пролитых при чистке лука и чеснока, хватило бы на целую тарелку.

— Хнык... Так, остро...

В конце концов, слёзы упали на пол, и я шмыгнул носом.

Гр-р-р...

В довершение ко всему, живот тихонько заурчал. Я был очень голоден. Если бы знал, то пошёл бы спокойно, когда Квон Тхэбом звал меня поесть.

— Хнык... Голоден... И поясница болит...

Чем больше я думал, тем больше мне становилось жаль самого себя. Я просто, правда. Правда, всего лишь хотел хоть раз переспать с красивым мужчиной. Но кто бы мог подумать, что цена за это будет такой суровой...

Не в силах вынести голода, я широко открыл рот на луковицу, обнажившую свою белоснежную мякоть.

— Это яблоко, очень сладкое и вкусное яблоко...

Я закрыл глаза и другой рукой зажал нос, пытаюсь мысленно себя контролировать.

«Да, это я, яблоко...»

И когда кончик губ коснулся лука.

Дзынь-

Откуда-то послышался звук вибрации. Причём очень близко.

— Кто это?..

Я даже не знал, что у меня есть телефон. От вибрации, которая щекотала ягодичицы, я встал с красного стула, на котором сидел на корточках, и сунул руку в задний карман.

— Незнакомый номер... Кстати, это телефон Чха Ювона?

К тому же на экране высветился несохранённый номер.

— Спам?

Даже если это был спам, или если звонил кто-то, кто знал Чха Ювона, это была проблема. Я специально отклонил вызов, затем снова взял нож, но тут же пришёл звонок с того же номера.

— Что такое... Это важный звонок?

<http://bllate.org/book/13873/1223413>